Хо Уцзю не знал, как у этого принца Цзина, который явно столкнулся с какими-то неприятностями и в одиночку заливал горе вином, еще хватает сил беспокоиться о чужой боли.

Но то, как этот человек мягко прижался к нему, глядя затуманенным, нетрезвым взором, мгновенно растопило что-то внутри генерала. Будто кто-то легонько коснулся его самого слабого места. И от этого тепла Хо Уцзю и сам почувствовал себя немного пьяным.

Он помолчал и тихо ответил:

— Не болят.

Цзян Суйчжоу продолжал пристально смотреть на него:

— Но на улице ведь идет дождь…

Хо Уцзю глубоко вздохнул. Он впервые почувствовал, какими навязчивыми бывают пьяные люди, но также впервые подумал, что человек может быть невыносимо назойливым и при этом совершенно не раздражать.

Он терпеливо и мягко произнес:

— Поэтому ты промок. Вставай, нужно сменить одежду.

Цзян Суйчжоу замер и лишь спустя мгновение осознал:

— О… Я попал под дождь.

Он не глядя оперся ладонью о плечо Хо Уцзю, пытаясь встать.

Но когда пьяный человек теряет опору, ему крайне трудно снова собраться с силами. Он предпринял несколько попыток, но всё впустую.

Со стороны это выглядело так, будто он ластится и капризничает в объятиях Хо Уцзю.

Лицо Хо Уцзю постепенно становилось всё более напряженным. Внезапно Цзян Суйчжоу почувствовал, как его крепко обхватили за предплечья и одним рывком буквально вздернули вверх. Хо Уцзю, придерживая его одной рукой, другой управлял креслом: так он довел принца до кровати и усадил на край.

— Сначала переоденься, — велел он.

Цзян Суйчжоу, которого тащили за собой, чувствовал лишь головокружение и, оказавшись на постели, не сразу сообразил, где верх, а где низ. Однако он был на удивление послушным. Услышав слова Хо Уцзю, он неуклюже стянул с себя влажное верхнее платье и не глядя бросил его на пол.

— Не такое уж оно и мокрое… — пробормотал он себе под нос, расстегивая пояс.

Закончив с этим, он окончательно выбился из сил. Завалившись на бок, он вяло прислонился головой к резному столбику кровати.

Хо Уцзю увидел, что нижние одежды принца сухие и тот не простудится, поэтому не стал больше давить на него. Он уже развернул кресло, собираясь вернуться на свою кушетку, как вдруг услышал тихий вздох.

Вздох был едва слышным, но в нем сквозила такая усталость и растерянность, которую человек явно пытался скрыть. Хо Уцзю замер, его рука, лежавшая на колесе, остановилась. Он повернул голову к Цзян Суйчжоу.

Тот сидел боком, прижавшись лбом к раме кровати и опустив веки. В теплом свете ламп вокруг царила тишина. Окруженный изысканным шелком и драгоценностями своего поместья, этот человек казался неприкаянным, словно он парил в пустоте, лишенный всякой опоры.

— ...Что случилось? — вопреки своей привычке не лезть в чужие дела, спросил Хо Уцзю.

Цзян Суйчжоу потребовалось время, чтобы понять, что обращаются к нему. Он открыл глаза — в свете свечей в них дрожали искорки слез.

— Я погубил человека, — голос его сорвался. — Его подставили только из-за меня.

Хо Уцзю примерно догадывался, о ком речь: он был в комнате утром, когда вбежал Мэн Цяньшань.

— Это не твоя вина, — отрезал Хо Уцзю.

Даже проведя всю жизнь в походах, он знал, что придворные интриги всегда требуют невинных жертв. Даже если бы Цзян Суйчжоу не было рядом, такому человеку было бы трудно вечно оставаться в стороне.

Цзян Суйчжоу покачал коленой.

— Нет, это я виноват. Я обязан его спасти.

При этих словах он часто зажмурился, и одинокая слеза внезапно скатилась по его щеке.

Хо Уцзю охватила безотчетная паника, он почувствовал себя крайне неловко. Глядя на эту слезу, он сурово сдвинул брови, а его рука, лежавшая на колене, сжалась в кулак.

— Хочешь спасти — спасай, к чему слезы? — буркнул он. Помолчав, добавил: — Или ты не знаешь как?

Хотя он плохо разбирался в делах южного двора, дела о казнокрадстве всегда были «гибкими». Деньги проходят через слишком много рук, и выгородить того, кого явно оболгали, не так уж невозможно.

Цзян Суйчжоу снова покачал головой и поднял взгляд на генерала. Он, кажется, и не заметил, что плачет; смотрел на Хо Уцзю затуманенными от слез глазами, даже не пытаясь их вытереть. От этого взгляда у Хо Уцзю сдавило в груди, а сердце почему-то пустилось вскачь, гулко ударяя в ребра.

Цзян Суйчжоу посмотрел на него еще немного и тихо выдохнул:

— Хо Уцзю... когда же твои ноги поправятся?

Лицо Хо Уцзю осталось бесстрастным, лишь плотно сжатые челюсти выдавали его состояние.

«...У пьяных язык заплетается».

То он рвется спасать какого-то постороннего чиновника, то переживает о его ногах. Стоило

этому человеку выпить, как он решил взвалить на себя все заботы мира.

Но когда эта забота коснулась его самого, Хо Уцзю не почувствовал раздражения. Он, кажется, уже привык к этой странной манере «глупого кролика» ставить его интересы превыше всего.

Помолчав, он поднял руку и грубым суставом пальца решительно смахнул слезу со щеки принца. Словно хотел стереть вместе с ней и все его тревоги.

— Всё, — сказал он. — Спи.

Цзян Суйчжоу, хоть и был пьян, оказался на редкость послушным. Раз Хо Уцзю велел спать — он покорно лег, позволив генералу опустить полог кровати и погасить свет.

Уже засыпая, он путано думал: «Как было бы хорошо, если бы ноги Хо Уцзю исцелились прямо сейчас… Тогда он бы скорее прикончил этого подлеца Пан Шао, изменил бы ход истории и сократил бы мерзавцу годы жизни».

С этими мыслями он провалился в глубокий сон.

Он проспал долго. Когда он открыл глаза, день был в самом разгаре. Солнечный свет бил в лицо, заставляя щуриться. Голова раскалывалась, а при попытке сесть всё вокруг поплыло. …Вчера он определенно перебрал.

Память обрывалась на таверне; стоило выйти на холодный воздух, как наступил провал. Он сидел на постели, потирая виски, и тщетно пытался вспомнить, как вернулся домой. В этот момент вошел Мэн Цяньшань.

Увидев, что господин проснулся, евнух велел служанкам нести отрезвляющий отвар и поспешил к кровати:

— Ваше Высочество проснулись?

Цзян Суйчжоу кивнул, не отнимая руки от головы.

— Как вы себя чувствуете? — засуетился Мэн Цяньшань. — Еще рано, можете поспать. В Министерстве ритуалов сейчас работают люди из ведомства наказаний, утром пришло известие, что Ваше Высочество может сегодня не приходить.

При упоминании министерства Цзян Суйчжоу замер и покачал головой.

— Не буду больше спать.

Евнух подал ему чашу с отваром. После нескольких глотков в голове немного прояснилось, и туман перед глазами рассеялся. Он начал сосредоточенно обдумывать дело Цзи Ю.

Он не мог бросить его в беде, но сейчас он был слаб, и союзников у него почти не было. Пан Шао нацелился на Цзи Ю, и идти против него в лоб было самоубийством. Значит, нужно искать свои преимущества и действовать скрытно.

Для этого… возможно, ему понадобятся его «наложники».

Гу Чанцзюнь кажется парнем сообразительным. Пусть он не предан, но у принца есть на него

компромат. С Сюй Ду они уже говорили откровенно, к тому же тот тайно содержит наемников — если нужно действовать из тени, эти люди могут пригодиться…

В этот момент раздался знакомый скрип колес. Цзян Суйчжоу поднял голову: Хо Уцзю только что закончил утренний туалет и выходил из-за перегородки. Капли воды на его волосах блестели в лучах солнца.

Встретившись с ним взглядом, генерал спросил:

— Проснулся?

Точно… Вчера он вернулся пьяным в стельку и не помнит ни слова. Но Хо Уцзю-то был здесь и наверняка видел весь позор. Цзян Суйчжоу стало не по себе, он осторожно покосился на выражение лица генерала.

«Надеюсь, я не наболтал лишнего?»

День был солнечным, и лицо Хо Уцзю казалось спокойным. Видимо, вчера принц его не донимал. Цзян Суйчжоу выдохнул. Он позволил Мэн Цяньшаню переодеть себя, умылся, чтобы смыть запах вина, и наконец уселся за стол.

Хо Уцзю сел напротив. За время совместной жизни у них уже выработалась негласная привычка завтракать вместе. Солнце заливало комнату, они ели в тишине, и на мгновение в комнате воцарилась уютная, мирная атмосфера.

Из-за вчерашнего у Цзян Суйчжоу не было аппетита. Съев полмиски каши, он отложил палочки.

Мэн Цяньшань тут же поднес медный таз для омовения рук и спросил:

— Ваше Высочество, вы изволите ехать в министерство или пойдете в кабинет?

Цзян Суйчжоу задумался, вспоминая утренний план. Промедление смерти подобно.

— Никуда не поеду, — ответил он. — Сейчас же отправь человека к Гу Чанцзюню. Скажи, что я скоро загляну к нему, пусть подготовится.

«Что… так рано утром?» Мэн Цяньшань украдкой глянул на принца, затем перевел взгляд на Хо Уцзю, но послушно кивнул и вышел.

Цзян Суйчжоу отпил чаю. Но не успел он проглотить и глотка, как раздался резкий, хоть и негромкий звук — «дзынь!». От неожиданности рука принца дрогнула.

Он поднял голову и увидел, что Хо Уцзю с каменным лицом отставил свою чашу, развернул кресло и молча направился прочь.

«Не доел?» Цзян Суйчжоу посмотрел на стол.

Хо Уцзю обычно обладал отменным аппетитом и никогда не оставлял еду. Но сегодня в его миске осталось больше половины каши, а закуски были едва тронуты.

Озадаченный, принц проводил взглядом Хо Уцзю, который в полном молчании скрылся в спальне.

«Только что ведь казалось, что он в добром расположении духа, почему же сейчас вдруг так помрачнел, будто его кто-то обидел?»

От автора: Прямолинейность Цзян Суйчжоу в трех вопросах: «Разозлился? Опять? Да что я сделал-то?»

http://bllate.org/book/16965/1580107